

УДК 316

Михайлов Андрей Павлович

доктор социологических наук, профессор,
профессор кафедры философии и социологии
Адыгейского государственного университета
milena.555@mail.ru

Шуренкова Светлана Сергеевна

руководитель юридической фирмы «ЮрМедиа»,
г. Москва milena.555@mail.ru

Булкин Юрий Андреевич

аспирант.
Гуманитарный институт им. Е.Р. Дашковой г. Москва
milena.555@mail.ru

Andrei P. Mikhailov

Doctor of sociological Sciences, full professor,
professor at the Department of philosophy and sociology
Adyghe State University
milena .555@mail.ru

Svetlana S. Shurenkova

Head of “Yurmedia” law firm, Moscow
milena .555@mail.ru

Yurii A. Bulkin

Graduate student.
Moscow Humanitarian Institute of E.R. Dashkova
milena .555@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ СЕМЬИ В СТРУКТУРУ СОЦИУМА

MODERN PROBLEMS OF INTEGRATION OF THE FAMILY INTO THE STRUCTURE OF SOCIETY

***Аннотация.** Существенной особенностью структурного обоснования современных интеграционных процессов семьи и общества средствами социологии становится ролевая и статусная нестабильность граждан. Возрастающая интенсивность внутренних и внешних коммуникаций семьи в структуре современного общества неизбежно ведёт к увеличению давления её инструментов на рядового человека. В моделировании стратификационных*

характеристик это проявляется как излишняя обезличенность, анонимность социального присутствия и влияния в структуре соответствующих процессов.

Ключевые слова: *семья, социальный институт, социум.*

Abstract. *The role and status instability of citizens becomes an essential feature of structural justification of modern integration processes of a family and society by means of sociology. The increasing intensity of internal and external communications of a family in the structure of modern society inevitably conducts to increase of pressure of its tools on the ordinary person. In modeling of stratification characteristics it is manifested as an excessive impersonality, anonymity of social presence and influence in the structure of the corresponding processes.*

Keywords: *family, social institute, society.*

Как устойчивое социальное образование семья отличается существенной самостоятельностью. Традиции быта, распределения труда, родовые обязанности и права членов семьи в статусной иерархии наследуются и сохраняются в смене поколений. Обособление семьи от натуральных форм ведения хозяйства постепенно расширяло горизонты возможностей для самореализации человека вне круга семейных взаимодействий. Развитие форм образования, условий профессиональной самореализации постепенно создавали новые стратификационные возможности для новых поколений людей. По схожим обстоятельствам Ф.Энгельс писал: «Чем больше ...унаследованные издревле отношения между полами утрачивали свой наивный первобытный характер, тем больше они должны были казаться женщинам унижительными и тягостными; тем настойчивее должны были женщины добиваться, как избавления, права на целомудрие, на временный или постоянный брак лишь с одним мужчиной» [1].

Особенности научной методологии в исследовании семьи связаны и с тем, что этот социальный институт имеет исключительную по протяженности историю. Начала возникновения семьи не имеют формального описания, соответственно, о ранних уровнях структурирования половых связей мужчин и женщин можно только догадываться по аналогии с физиологией живой природы. На этом фоне социологи отмечают изначально общие признаки семейной жизни, как следование авторитету главы рода, даже без формального закрепления правил поведения и законодательных норм.

По наиболее часто употребляемому определению, социальная структура – это совокупность элементов, взаимосвязанных явлений и процессов, отличающих и характеризующих внутреннее строение конкретного общества. Соответственно, методология выявления и исследования факторов стратификации семьи предполагает описание элементов внутреннего порядка для процессов и связей в пределах социальных институтов. В комплексе факторов и тенденций влияния на внутрисемейную социализацию мы выделяем следующие векторы:

- индивидуализация, действующая на уровне поведенческих предпосылок развития;
- психологизация, раскрывающая схемы восприятия предъявляемых требований по отношению к их исполнению и отчётности;
- коммуникация, проявляющаяся в использовании формальных процессов оценки и передачи информации для соответствующих уровней коллектива, общества;
- социализация в общем пространстве социально-культурных, педагогических, традиционалистских и новационных тенденций.

Видный представитель отечественной и мировой социологии, автор ряда установочных положений для теории стратификации П.А. Сорокин выделял три вида стратификационных структур:

- экономическое обоснование (по критериям дохода и богатства);
- политическое влияние (по критериям доступности и использования);
- профессиональные статусы и роли (по критериям развития трудовых навыков, успешного исполнения хозяйственных функций) [2].

Усложнение социальной структуры исторически ведёт к изменениям в понимании роли, значения, состава семьи. В то же время обратное влияние также необратимо, неизбежно и аргументировано социальной практикой, как на микро, так и на макро социальном уровнях исследуемой структуры.

С точки зрения атрибутики стратификации общества, система семейных отношений – это особая сфера теории и практики, система действий коллективного социального субъекта. Так, правовое обоснование статусов стратификации может аргументироваться как особая тематика теоретической социологии. Уникальность проблемы исследования заключается в том, что социальный, ролевой статус чаще всего не содержит правовой, функциональной и иной предопределённости. Пространство статусов, рассматриваемое как аргумент стратификации, на практике оказывается весьма подвижной системой. В социологии семьи каждый элемент социально-ролевого статуса может быть признан, или как фактор обеспечения стабильности системы, или как дестабилизирующий фактор. Корректирующее значение имеет приписывание статусов индивиду, малой, средней и т.п. группе. Социологическое определение и измерение статусов стратификации основано на обращении к формально зафиксированным признакам. Здесь искомый статус обретает свойства социального факта и может рассматриваться предметно в соответствии с набором устойчивых и повторяемых элементов процесса научного познания.

Признанный основоположник структурного функционализма Т. Парсонс предложил собственный подход к обоснованию трёх групп структурно определяемых признаков:

- начальное признание тех свойств людей, которыми они обладают от рождения (этничность, родственные коммуникации, ограничения и

предписания по признакам пола и возраста, индивидуальность и творческие способности);

- ролевые признаки и установки, как совокупность ролей, характеризующих личность (запросы к уровню образования, потенциал профессионального развития);
- общесоциальные характеристики, определяемые уровнями и масштабами владения материальными и духовными ценностями (богатство, собственность, привилегии, возможность влиять и управлять другими людьми и т.д.) [3].

Достаточно часто предметное основание мотивов социализации - это специфический набор установок в восприятии как известных, так и перспективных ожиданий и социальных фактов, отражающих уровни превосходства как параметра, соответствующего мотивации развития. Совокупность таких ожиданий, представлений может объединяться в целостное обоснование нормального, типичного, должного или неприемлемого предмета или явления. Соответственно, могут быть исследованы признаки стратификации, связанные с выделением и правовым обоснованием статусов в современной семье:

- положительная результирующая сумма коммуникативных преимуществ выгодных для каждого заинтересованного участника внутрисемейной структуры;
- выделение из окружающего мира и обособление от него, выгодное участникам внутрисемейных, родовых связей и отношений;
- преобладание сознательных и добровольных оснований для согласованных действий в пределах наличного правового пространства;
- регулирование внутрисемейной коммуникации с учётом воздействия внешних структур и обратной связи;
- процессы направленного взаимодействия и обратной связи, как с традиционными общественными структурами, так и в сфере перспективных правовых ожиданий для института семьи;
- планирование и развитие факторов возрастной, образовательной, профессиональной, правовой социализации, как для семьи, рода, так и для отдельного индивида в анализируемом массиве.

Социологически ориентированная теория институционального анализа семьи позволяет рассматривать общество как совокупность возрастных групп, и, таким образом, расширить понимание обусловленных возрастом различий в способностях, ролевых функциях, статусных запросах, правах и привилегиях.

Взаимоотношения семьи и общества имеют статус процесса, неотделимого от истории формирования социального пространства. Условия внутрисемейной коммуникации являются регулярными только тогда, когда они допускаются общепринятой системой правового, нравственного, культурного обоснования. Любые изъятия ситуации из традиционно установленных нормативов общественно допустимого поведения получают негативную

оценку. Структурно внутрисемейная коммуникация отражает продолжение такого процесса, при котором сохраняется возможность создавать новые состояния. Здесь учитываем, что новые состояния семьи чаще всего не соответствуют традиционализму вариантов мнений и оценок со стороны окружающих людей и институтов.

Здесь актуально наше обращение к тезису Е.О. Кубякина «Значимыми причинами существования экстремизма и его усиления являются конкретно-исторические, этнонациональные и ментальные факторы, как в глобальном, так и региональном масштабе, которые существенно влияют на рост и формы проявления молодежного экстремизма. Возникающий культурный шок сопровождается формированием маргинальных слоев, отчужденных не только от своей традиционной культуры, но и от всякой культуры, ростом враждебности по отношению к любой культуре, окружающей социальной среде, что создает благодатную почву для экстремизма. Несмотря на то, что молодежь скорее, чем старшие поколения, адаптируется в новой, инокультурной среде, маргинальные установки, передаваемые в ходе первичной социализации в семье, могут сохраняться в молодежном сознании и поведении неограниченно долго» [4].

По наиболее общим признакам, внутрисемейная социализация воплощает в себе потенциал позитивного развития. В то же время, эффективность функционирования общественных институтов в условиях возрастающей конфликтности социума, наиболее наглядно раскрывается при обращении к опыту институциональной стратификации. Современное развитие семьи происходит, как правило, в значительном отрыве от установок и традиций, ранее задаваемых религиозными, поведенческими, этническими и иными обычаями. Резкое ослабление таких требований в современных условиях, преобразует параметры влияния общества на структуру внутрисемейных отношений. Такое развитие и специализация социальных ценностей и потребностей участников семейных отношений вне традиционных установок, содержат основу для возникновения новых, ранее не обозначавшихся проблем.

Актуальность стратификационных установок обусловлена, прежде всего, тем, что они позволяют учитывать практические и теоретические знания и умения человека в конкретной области, способность получать и применять специализированные знания. В своё время Э. Дюркгейм писал: «...мы наблюдаем внутри всех известных обществ существование ещё отдельных маленьких обществ, узнаваемых нами по тому внешнему признаку, что они образованы из лиц, связанных между собой известными юридическими узами и большей частью кровным родством. Из фактов, сюда относящихся, мы составляем особую группу и называем её особым именем; это – явления семейной жизни. Мы называем семьёй всякий агрегат подобного рода и делаем её объектом специального исследования, не получившего ещё определённого наименования в социологической терминологии. Переходя затем от семьи вообще к различным семейным типам, надо применять то же правило» [5].

Социологический смысл основных идей и принципов воспроизводства и развития различных сфер общества состоит в том, что их возможно распространять на качественно различные социальные системы, вне зависимости от их конструкции и предметной природы. То есть, как установлено в диссертации, исследование перспектив воспроизводства и развития общественных функций семьи предполагает:

- выявление фундаментальных факторов семьи как социального института, отвечающего признакам рассматриваемого исторического этапа развития;
- выявление схем конкурентного противостояния для факторов конъюнктурного свойства в понимании общественных функций семьи;
- применение технологий обратной связи, позволяющих не только оценивать темпы и факторы социальных процессов, но и прогнозировать параметры устойчивого функционирования семьи при изменении институциональных характеристик общества.

Приоритеты стратификации различны для разных эпох и сопровождающих социальных структур. Развитие общества, его институтов объективно ведёт к усовершенствованию процессов массовой социализации по признакам диалоговой коммуникации. По условиям развития образования, совершенствования форм права и общей уверенности в гарантиях благополучного развития, отдельные люди, группы, общности начинают воспринимать диалог и медиацию как гарантии социального комфорта для личности и устойчивости развития институтов общества. Позитивно ориентированная информация перестаёт быть фрагментом фантазийных ожиданий. В реальности бытия образованных, современных, оптимистично ориентированных людей проблемы кризисов различной природы предстают уже не как фатальная неизбежность, а как повод для их преодоления. Прежде всего, в целях перехода на более высокие уровни институционально обусловленного благополучия и опредмечивания соответствующих гарантий.

Здесь целостность предстаёт как внутренне дифференцированная система, в которой имеется ряд процессов различного порядка сложности. Соответственно, перспективы социологического анализа института семьи в стратификации общества – это исследование масштабного объекта в его динамической целостности. То есть, новые подходы к социологическому обоснованию института семьи в стратификации общества обусловлены следующим:

- развитие коммуникаций в динамике научно-технического прогресса и новых информационных технологий;
- возрастающая открытость обществ и стремление к устранению барьеров свободного движения товаров, капиталов, людей, технологий;
- изменение структур власти, возрастающая активность и влияние новых структур, прежде всего гуманитарно ориентированных гражданских движений и союзов;

- осознание, выявление, деятельность по предупреждению возникновения новых рисков для традиционных и устойчивых социальных структур;

- осознание собственных проблем индивида, семьи как специфической проблемной динамики в неявных гарантиях лучшей жизни.

Развитие института семьи прямо связано с аналитическими процессами, характеризующими ценности современного информационного общества. Обеспечение исследования интеграционных характеристик современной семьи сопоставимыми социологическими данными сокращает время выборки и обработки статистических данных первичной информации, а также в значительной степени повышает достоверность получаемых выводов.

Воспроизводство и развитие общественных функций современной семьи представляет собой модель сознательного и активного участия группы людей в процессе стратификации общества. Ведущая целевая установка такой деятельности – разработка максимально успешного проекта развития социального института семьи в сферах наиболее важных для данного этапа развития государства и права. Задача каждой отдельно взятой семьи – обеспечить себе наиболее благоприятные перспективы развития. Уровневая детализация такого благоприствования позволяет максимально использовать преимущества социологического анализа стратификации в научном исследовании перспектив сложного социального института современной семьи.

Литература:

1. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2 изд. т. 21, С. 56.
2. Сорокин П. Социальная и культурная мобильность. Сорокин П. Человек, цивилизация, общество. Под ред. А.Ю.Согомонова. М. Политиздат, 1992. С.297-307.
3. *An analytical approach to the theory of social stratification. Parsons T. Essays in Sociological Theory. Revised Edition. Free Press, Macmillan. N.Y- (London), 1964, P. 69 - 88.*
4. Кубякин Е.О. Причины молодёжного экстремизма в современной России: социологический анализ. Общество: социология, психология, педагогика № 1-2 / 2011 С. 72.
5. Дюркгейм Э. Социология. Её предмет, метод, предназначение. пер. с фр., составление, послесловие А.Б. Гофмана. М. Канон, 1995. С. 59.

References.

1. Marx K. and Engels F. Essays. 2nd edition. V. 21. P. 56.
2. Sorokin P. Social and cultural mobility // Person, civilization, society / ed. by A.Yu.Sogomonov. M.: Politizdat, 1992. P. 297-307.
3. An analytical approach to the theory of social stratification. Parsons T. Essays in Sociological Theory. Revised Edition. Free Press, Macmillan. N.Y-(London). 1964. P. 69 - 88.
4. Kubyakin E.O. Grounds of youth extremism in modern Russia: sociological analysis // Society: sociology, psychology, and pedagogics. No. 1/2. 2011. P. 72.
5. Durkheim E. Sociology. Its subject, method, mission.

/ transl. from French, comp., afterword A.B. Hoffman. M.: Canon, 1995.
P.59.